

Она не продаст эту историю тому, кто больше заплатит. Она не позволит какому-то богатому снобу заполнить ее личную библиотеку тем, к чему должна иметь доступ общественность. Она не позволит.

Поэтому, если она не могла продать книгу по дешевке тем, кому она должна принадлежать, и не продавала ее тому, кто больше заплатит, у нее оставалось два варианта.

Во-первых, она могла попытаться продать его в качестве учебного предмета различным магическим школам и университетам в соседних странах. Или, во-вторых, она могла попытаться продать его в MCW.

Учитывая, что европейская часть МКВ с момента своего основания явно пыталась наложить запрет на магию крови на остальных членов, существовала большая вероятность того, что МКВ отреагирует на идею владения Ихарнамом, радостно найдя повод наложить на него карантин и сжечь весь город дотла.

Оставалось только каким-то образом договориться с несколькими конкурирующими университетами и школами о совместной продаже и не допустить, чтобы они со смехом выгнали их из комнаты.

* * *

С другой стороны, она могла бы просто пожертвовать его, а не пытаться получить за него деньги, а затем просто использовать славу для продвижения своей книги. Что было... Эта идея была намного лучше других вариантов, но она также напоминала Гарриет, что ей придется переписывать всю книгу с нуля, что само по себе было трагедией.

Она не думала, что ей придется публиковать ее до того, как она отдаст ее Ихарнам. Просто... Она должна была сделать все правильно, пока ее имя не исчезло из памяти, а это означало, что времени у нее будет не так уж много.

К счастью, она успела записать несколько фрагментов книги в своем мозгу, слово в слово, благодаря заклинанию записи, которое она использовала после нескольких казусов, когда все ее предыдущие записи были уничтожены. И, похоже, эти записи не исчезли из ее памяти, когда она попала в этот новый мир.

Так что, скорее всего, она сможет опубликовать книгу до конца лета. Это не будет приятным опытом, но мало какие крупные проекты доставляют удовольствие. Облегчение и удовлетворение - да. Но не то, чтобы это была чистая радость.

Итак, после нескольких недель бумажной волокиты, чтобы убедиться, что ни одно из конкурирующих учебных заведений не решило, что у них «больше доступа», чем у других. Она не хотела задерживаться дольше, чем это было необходимо, заявив, что пишет книгу и ей действительно нужно вернуться к научной работе, прежде чем бежать из страны.

Так что к июлю Харриет вернулась в Британию.

В основном по привычке, но в возвращении в страну, где она родилась, был какой-то знакомый комфорт, даже если это был другой мир. Хотя она и не ожидала того, что обнаружила по возвращении.

Теперь она знала, что Поттеры поняли, что с могилой их дочери что-то случилось. Ведь от неё насильно отсеклась кровная семья. Но она не ожидала, что они возьмутся за оружие.

Но именно это, похоже, и произошло.

Последние несколько месяцев Лили и Джеймс Поттер практически держали Темные семьи магической Британии на мушке, требуя, чтобы они признались, кто из них осквернил могилу их дочери.

Разумеется, никто из них не признался ни в чем подобном, и начались политические беспорядки, поскольку семья Мальчика-Который-Выжил стала враждовать со многими весьма уважаемыми Благородными Домами.

Министерство, конечно, колебалось между тем, чтобы встать на сторону Поттеров, ведь некромантия - это темная магия, и любой, кто ее использует, должен быть заключен в Азкабан, особенно если он применяет ее против чистокровной семьи. С другой стороны, они были не прочь и дальше наслаждаться различными взятками, которые им платили Старые и Благородные дома, и очень обижались, что Поттеры могут обвинять их в подобных вещах.

Теоретически Гарриет могла бы положить конец всему этому хаосу, признавшись, что могила Розы Поттер была осквернена потому, что служила своего рода местом приземления для Гарриет после её падения в нереальность. Однако это, вероятно, вызвало бы большой переполох и, возможно, привело бы к тому, что ее привязали бы к столу в глубинах Отдела тайн, пока все ее допытывали и допытывались.

Поэтому, конечно, она собиралась держать язык за зубами и делать вид, что это её совсем не касается.

Однако, судя по всему, Поттеры недавно перенесли часть своего недовольства на Дамблдора.

Оказывается, когда твой первенец и единственный оставшийся в живых ребенок сталкивается лицом к лицу с тысячелетним василиском, ты начинаешь затаивать злобу на всех, кто хоть отдаленно ответственен за то, что довел дело до такого состояния.

Они не участвовали в том, чтобы повлиять на Совет управляющих и заставить его уйти в отставку, но они сыграли важную роль в том, чтобы не допустить его повторного назначения на пост директора Хогвартса.

Странно было думать, как наличие настоящих родителей повлияло бы на многочисленные воспоминания Гарриет о ее приключениях в Хогвартсе. Но она не могла винить их за вмешательство.

Если бы Тедди приложил хотя бы половину усилий к тому, что сделала Гарриет, она, возможно, прибыла бы в Хогвартс, чтобы поговорить с МакГонагалл по волшебству. А так ему удалось лишь заполучить в подружки старшую дочь Флер.

И хотя это было смешно и заставляло Андромеду скептически относиться к его здравому смыслу, все оказалось не так уж плохо. Да, Виктуар немного повлияла на его стиль одежды, и она не стеснялась целоваться с ним на людях, но они были счастливы вместе.

А это было бесконечно ценнее всего остального.

Поэтому, даже если Гарриет было трудно представить, что Гарри Поттер этого мира - ребенок, родители которого готовы сражаться с Дамблдором в его защиту, это, вероятно, не должно было стать для нее неожиданностью.

<http://tl.rulate.ru/book/90769/4063597>